

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, РЕФЕРАТЫ

Е.Н. ИВАНОВА

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОЧЕВИДЕЦ: АЛЬТЕРНАТИВНАЯ МЕДИАСРЕДА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Сборник эссе «Гражданская журналистика. Глобальные перспективы»¹ (под ред. профессора Университета Борнхемута С. Алана и исследователя новых медиатехнологий Э. Торсена, 2009 г.) открывает серию «Глобальный кризис и медиа», посвященную исследованию нового общественного движения. Суть его в том, что журналисты, в основном непрофессионалы, предоставляют на общее обозрение новостные материалы, фотографии, видео.

Возрастающая вовлеченность отдельного человека в события, к которым он не имеет непосредственного отношения, отмечалась задолго до появления интернет-технологий и распространения блогов. В 1964 г. Г. Маклюэн назвал новый нарождающийся мир «Эпохой Тревоги», «всеобщего человеческого участия во всех человеческих событиях, частных и коллективных» [4, с. 346]. Дело в том, что в современном обществе, несмотря на некоторые эскапистские тенденции, сложно избежать тотальной всеобъемлющей тревоги. Изменения климата, войны, террор, финансовые и гуманитарные катастрофы, пандемии, бедность, нарушение прав человека — эти и другие явления характеризуют темную сторону глобализирующегося мира. Кроме того, глобальный кризис уже не может рассматриваться как исключительное, отклоняющееся от нормы событие, появившееся неизвестно откуда, без видимых причин, и нарушающее существующие формы миропорядка.

Однако большинство из нас так и не узнало бы о финансовых катастрофах, если бы нам не рассказали о них журналисты. Трудно отрицать, что мировой финансовый кризис охватил весь мир, но очевидно и то, что его определенная компонента имеет, по выражению П. Шампаня, «медиатический» характер². Согласно мониторингу СМИ, проводимому исследовательским центром Пью (*Pew Research Center's Project for Excellence in Journalism*) в период с 1 февраля по 31 августа 2009 г., наиболее обсуждаемыми новостными темами стали: правительственные меры по преодолению финансового кризиса (49%) и его влияние на жизнь обычных людей (54%)

Иванова Елена Николаевна — аспирант ГУ–ВШЭ. Адрес: Московская область, г. Балашиха, ул. Твардовского, д. 16. Телефон: 8 (926) 574–85–41.

Электронная почта: Enivanova.do@gmail.com

¹ Citizen journalism: Global perspectives / Ed. by S. Allan and E. Thorsen. New York: Peter Lang Publishing, Inc., 2009 (Series: Global Crises and the Media).

² «События, существующие посредством и для масс-медиа» [7, с. 291].

[8]. Отдельное место в отчете занимает и кризис самих средств массовой информации. Примерно четверть всех исследуемых публикаций содержали прямую либо косвенную информацию о кризисе, затронувшем традиционные газеты и журналы. За время кризиса доходы от рекламы в печатных изданиях упали на 23%, примерно каждый пятый журналист ушел из сферы традиционных СМИ (по сравнению с 2001 г.). Американские газеты за время мирового финансового кризиса потеряли 83% рыночной стоимости [4]. Усугубились и без того наметившиеся в XXI веке существенные изменения в самой природе СМИ, сокращение ресурсов активизировало эти процессы.

Уже очевидно, что печатные средства массовой информации постепенно теряют часть своей аудитории. Не только сократились доходы от рекламы, но и сами потребители информации существенно сократили покупки газет и журналов. Все чаще люди обращаются к онлайн-источникам информации, которые и оперативнее реагируют на происходящее в мире, и обходятся значительно дешевле. Появляются новые агрегаторы новостей, которые объединяются с известнейшими информационными агентствами — например, в 2004 г. новостная служба в Википедия выделилась в отдельный проект. Чуть позже начала выходить еженедельная видеопрограмма проекта «Живой в Багдаде» (*Alive in Baghdad*), а в 2007 г. служба *Google News* анонсировала своё партнерство с агентствами *Reuters* и *Associated Press*. Все эти события говорят о признании новых медиа как серьезной профессиональной силы.

Внимание журналистов, социологов, лингвистов и политологов к этому динамично развивающемуся явлению не ослабевает. Среди наиболее известных предшественников книги «Гражданская журналистика. Глобальные перспективы» хотелось бы выделить Дж. Росена, Дж. Джарвиса, Т. Глоссера, Р. Мердока, а также Д. Гилмора, книга которого «Мы-медиа» переведена и частично издана на русском языке. Особый интерес к этому изданию определяется сочетанием академических исследований с описанием реальной практики гражданской журналистики в разных странах. Авторский коллектив, участвующий в подготовке книги, интернационален и весьма разнообразен по предыдущему профессиональному опыту. Среди авторов — и практикующие журналисты, и представители академической среды, исследователи блогосферы. В этом — одновременно плюс и минус книги. С одной стороны, ощущается попытка как можно более полно охватить накопленный за короткий период материал, полученный из самых разнообразных источников, с другой же — создается впечатление эклектичности, стихийного сбора материалов, чем и так переполнена современная интернет-среда.

Следует сказать, что авторский коллектив, а это 33 человека, в целом разделяет взгляды на природу такого неоднозначного явления, как гражданская активность и гражданская журналистика в частности. И это немаловажно, потому что существует ряд терминологических и методологических вопросов, которые не снимаются, а скорее усугубляются с ростом этого социального явления. Один из таких вопросов — отсутствие устоявшегося определения и четкой таксономии. Этим людей называют гражданскими (*citizen journalism*), народными (*grassroots journalism*) и даже партиципаторными журналистами. Последнее определение связано, прежде всего, с тем, что такого рода деятельность объединяет профессиональный журналистский

репортаж с активным обсуждением, участием (participation) читателей. Другая проблема состоит в понимании гражданственности. Часто «гражданская деятельность» понимается как альтернатива традиционным формам объединения, здесь люди самостоятельно ищут пути взаимодействия, в обход формальных моделей сотрудничества. Однако, как отмечает Г. Рейнгольд: «внезапный приступ повального сотрудничества не обязательно всегда происходит в связи с прогрессивными событиями» [6, с. 248]. Гражданская журналистика получила значительное развитие в течение последних лет, но при таких молниеносных темпах развития не вполне выкристаллизовались культурные и организационные формы нового явления. Не до конца понятно, как такая деятельность, которая названа «гражданской», соотносится с гражданским обществом. Экономическая и техническая доступность позволила новым коммуникационным технологиям проникнуть в самые глубокие слои общества и стать неотъемлемой частью повседневной жизни и средой развития социальных отношений. Поэтому люди, вдохновленные самыми разными концепциями, как в рамках «гражданственности», так и в рамках «журналистики» пытаются проявить себя в обеих сферах, независимо от политического режима, статусов и социальных убеждений.

В сборнике исследуются спонтанные действия обыкновенных людей, которых экстраординарные обстоятельства заставили принять на себя роль нового репортера. Особенности и значимость новой роли проявляются специфично в разных регионах мира. Составители сборника попытались максимально полно отразить глобальную географию изучаемых процессов: рассматриваются не только Америка и Европа, но и страны третьего мира — Пакистан, Ирак, Иран, Вьетнам, Палестина — и даже Антарктида (материал о судьбе антарктических льдов в период глобального потепления).

Книга состоит из 21-й главы; главы объединены в три крупных раздела: «Репортаж свидетеля кризиса» (Eyewitness crisis reporting), «Гражданская журналистика и демократические культуры» (Democratic cultures) и «Будущие перемены» (Future challenges). Таким образом, это издание не только исследует роль современных СМИ в освящении событий, связанных с глобальными угрозами, но и предпринимает попытки комплексно рассмотреть новый социальный феномен. Поэтому первоочередные задачи издания — развитие широких дебатов об изменении мировой медиакоммуникации, влиянии новых медиа на глобальный кризис в плане информирования, политического действия и публичного отклика, а также дебатов о необходимости преодоления национальной ограниченности такого рода исследований и создания самостоятельной исследовательской программы.

Первая часть книги посвящена проявлению гражданской активности в кризисных ситуациях. Одна из основных идей, явно просматривающихся в ряде статей, состоит в необходимости гражданского выбора в условиях, когда человек вынужден принять на себя роль гражданского журналиста. Особенно когда речь заходит о военных действиях, катастрофах, стихийных бедствиях. Критические замечания, правдивые рассказы очевидцев помогают привлечь внимание общества к решению крайне важных и болезненных вопросов. Именно это побуждало к деятельности тех гражданских журналистов, которые информировали общественность об урагане Катрина в США и землетрясении в китайской провинции Сычуань, а также готовили в блогах

репортажи против войны и гуманитарного кризиса в Ираке³. Наибольшую значимость для авторов этих публикаций представляет именно гражданская составляющая: борьба за демократию и права человека в различных странах и регионах мира.

Используя всю свою символическую и коммуникативную власть, современные неформальные средства массовой информации постоянно информируют общество о происходящих событиях, тем самым формируя и общественное понимание происходящего. Когда официальные и традиционные СМИ, руководствуясь теми или иными экономическими или политическими соображениями, замалчивают либо искажают информацию о кризисных явлениях, возникают условия для вытеснения таких явлений из публичного дискурса, они не подвергаются переосмыслению и социальной оценке. В ряде ситуаций представители традиционных СМИ не имеют доступа в места боевых действий или катастроф, о чем свидетельствует освещение событий во время грузино-абхазского конфликта, авария на Саяно-Шушенской ГЭС. Тогда именно гражданские журналисты помогли привлечь внимание к происходящему и создать широкий резонанс для решения насущных проблем. Стюарт Алан, один из составителей и авторов издания, рассматривает феномен гражданской журналистики с точки зрения исторической перспективы. Учитывая безусловные издержки народной журналистики, он признает неоценимый вклад активистов в освещение политических событий, военных конфликтов, террористических актов и природных катастроф. Алан пытается понять, какова роль нарождающейся гражданской журналистики в осмыслении кризисных явлений; в предисловии к изданию он метафорически называет ее «одиноким голосом человека, борющегося за то, чтобы быть услышанным в условиях значительного перевеса не в его пользу».

Дебаты относительно роли гражданской журналистики в современной России обострились в российском сегменте блогосферы в связи с решением Яндекса более не поддерживать сервис рейтинга блогов. В первых числах ноября 2009 г. в Яндексе появилось сообщение о том, что рейтинг популярных записей в блогах будет закрыт, а вместо него появится специальный интерфейс, который позволяет создавать собственные рейтинги на своих сайтах. В сообщении говорится, что Яндекс научился бороться с роботами, которые выводят в топ записи в блогах, но не может бороться с так называемыми «социальными накрутками» [5]. Сервис «Яндекс блоги» перестал отражать блогосферу, а стал лишь инструментом медиапродвижения. Это решение вызвало бурное обсуждение как в блогах, так и в печатных СМИ. В частности британская газета «Телеграф» охарактеризовала его как нарушение свободы слова [11]. Открытое письмо в поддержку рейтингов Яндекса опубликовал в своем блоге Максим Свириденков, писатель, независимый журналист и блогер. Он назвал рейтинг «источником не просто Свободы Слова, а Свободы Быть Услышанным!». В той же метафоричной манере он

³ См., например: Ф. Вис «Репортажи Викинюс об урагане Катрина», Дж. Нип «Гражданская журналистика в Китае. Случай сычуаньского землетрясения», Г. Хабани и А. Среберн «Иракская история. Что за граждане? Что за журналистика?».

пишет: «...когда по телевидению говорится преимущественно о том, что угодно правящему режиму, блогосфера остаётся единственным островком Свободы Слова» [1]. Верно ли это утверждение и существует ли какая-либо связь между привлечением внимания общественности к болезненным вопросам и рейтингом Яндекса, судить сложно. Тем не менее, прецедентов, когда гражданские журналисты заставляют властные структуры увидеть проблему и предпринять какие-либо действия, становится все больше.

Гражданская журналистика многими мыслится сейчас в качестве некой альтернативы новостному мейнстриму, исторически формируемому международными новостными корпорациями. Происходит если не перераспределение влияния, то усложнение мировой новостной инфраструктуры. В предисловии к сборнику Алан и Торсен предлагают своего рода бинарную оппозицию «Запад к остальному миру» (West to the rest) — «мир к Западу» (rest to the West), выводя из нее не только тенденцию к отходу от западноориентированных концепций и позиций, но и постепенное развитие новостной инфраструктуры от локальной к глобальной. В противоположность одностороннему движению информации от новостных агентств к средствам массовой информации, возникли новые движения, или, как их называют авторы обсуждаемой книги, «противоток» информации. На смену классическому стройному хору пришло народное многоголосье блогосферы.

Господствующие службы новостей, однако, отказываются отдавать традиционные функции редакторского контроля и право принимать решение о доступе к производству и размещению новостей (а также к их содержанию, времени и месту появления). Авторы называют такую форму контроля «властью привратника» (gatekeeper authority). В определенной степени такая позиция имеет основания, поскольку информация из неформальных источников часто страдает недостаточной проверенностью, невзвешенностью, излишней драматизацией, безответственностью высказываний, никак не соотносится с профессиональной позицией журналиста. В то время, как мировые службы новостей стремятся расширить долю на рынке и удержать за собой монополию в качестве институционализированных субъектов, гражданская журналистика осваивает новые платформы сбора и распространения новостной информации. Постепенно укрепляя свое влияние, профессионализируясь, гражданская журналистика способствует усилению дифференциации мировой новостной инфраструктуры и, соответственно, изменяет традиционные иерархические системы информационной власти. Стихийно формируются и ценности нарождающейся профессиональной среды. По мнению исследователей, такие изменения оказывают влияние и на ценностные установки журналистов традиционных средств массовой информации, главным образом печатных.

В связи с этим отметим эссе Дж. Зингер и Й. Ашмана «Контент, генерируемый пользователем, и журналистские ценности», основная идея которого состоит в том, что господствующие мировые СМИ и новостные инфраструктуры намеренно ограничивают гражданскую журналистику рамками технологий, известных как «содержание, создаваемое пользователями» (UGC — user-generated content), чтобы достаточно явно просматривалась разделительная линия между профессиональной и непрофессиональной средами. Традиционные журналисты имеют защищенный статус и гарантию того, что

их репутация, основанная на профессиональных ценностях, остается устойчивой. Определенную тенденцию авторы выводят из исследований практики газеты «Гардиан» (*Guardian*) и ее популярного сайта [9]. Проводились опросы журналистов относительно традиционных профессиональных ценностей, в качестве которых выступали такие категории, как «подлинность», «автономия» и «ответственность». В результате обнаружилось, что в ходе непосредственного взаимодействия с аудиторией, которая создает свои комментарии при помощи инструментов UGC, у журналистов возникают опасения, что структура традиционных журналистских ценностей может быть размыта. Если ценностные установки традиционных журналистов каким-либо образом артикулированы и осознаны, то ценности гражданских журналистов пока размыты и неотрефлексированы в достаточной степени.

Совершенно отдельным направлением деятельности гражданских журналистов, часто вызывающим противоречивые оценки и дискуссию в обществе, является военная блогжурналистика и, в частности, отражение военных событий в горячих точках планеты. Обычно в таких обстоятельствах институционализированный журналист защищен авторитетом издания, определенными международными нормами, конвенциями, в то время как гражданский журналист чаще всего беззащитен. К тому же такой создатель общедоступных текстов наименее связан правилами и этическими конвенциями, в том числе со стороны профессионального сообщества, что может привести к неоднозначным последствиям. Этой теме посвящено эссе М. Уолл, в котором исследуются особенности публичного дискурса, формирующегося вокруг чрезвычайных событий, а именно вокруг иракской войны. В эссе анализируются как блоги, написанные самими иракцами, находящимися в зоне военных действий, так и американскими солдатами. В отношении таких репортажей и сообщений, весьма разнообразных по стилистике, вводится обобщенный термин, характеризующий жанровую специфику — милблог (*milblogs*, сокращение от английского *military blogging*, или военное блоггерство). Автор анализирует не только возможности, которые открываются для широкой публики в связи с деятельностью милблогов (доступ к альтернативным наблюдениям и интерпретациям событий из закрытых и труднодоступных районов боевых действий), но и методы цензуры и манипуляции, характерные для военной блогжурналистики. В ряде случаев неформальной «подлинностью» блогов прикрываются сложные военно-информационные операции. Хотелось бы отметить, что в целом военная журналистика стоит несколько особняком в общем разговоре о гражданской журналистике и, по мнению авторов книги, требует особых аналитических подходов.

Отметим здесь, что в современном информационном пространстве существуют и довольно продвинутые, признанные экспертами организации, которые берут на себя задачу общественного информирования и построены на принципах гражданской журналистики. Наиболее типичным, хрестоматийным образцом такой деятельности является опыт ОмиНьюс (*OhmyNews*), когда именно гражданская журналистика помогла преодолеть кризис легитимности во время президентских выборов 2002 г. в Южной Корее. Этой организации посвящена аналитическая статья Во Янг «ОмиНьюс: Гражданская журналистика в Южной Корее». Вступив в противоборство с официально-консервативными СМИ, ОмиНьюс способствовала росту интереса

общества к социально-политическим проблемам и трансляции общественно-го мнения. На данный момент эта организация представлена одним из крупнейших в Корее новостных сайтов, подавляющее большинство материалов для которого готовят гражданские журналисты. В 2007 г. ОмиНьюс открыла собственную школу гражданских журналистов, в которой проходят обучение азам профессии будущие создатели новостного ресурса.

И конечно, нужно отметить еще один аспект гражданской журналистики. Гражданский — в отношении массмедиа это не только любительский, непрофессиональный, не связанный какими-либо формальными регуляциями, но и непосредственно вытекающий из исторически сложившегося понятия «гражданин» (во всяком случае, из некоторых смыслов, в него вкладываемых). Граждане — это те, кому принадлежат политические права и свободы, поэтому они внимательно следят за их гарантиями. Пристальное внимание к политическим и правовым вопросам выделяет группу гражданских журналистов из многочисленного и разнообразного сонма блогеров. Данная тенденция становится очевидной в контексте анализа таких явлений, как ОмиНьюс и Индимедиа (*Indymedia*). Количество центров Индимедиа с 1999 г. выросло многократно и достигло нескольких сотен.

Этой теме посвящено эссе «Индимедиа и право. Вопросы гражданской журналистики». Оно написано Ли Солтером, исследователем новых медийных технологий из Университета Западной Англии и практикующего журналиста BBC. Автор доказывает, что гражданские журналисты, объединенные такими организациями, как Индимедиа или ОмиНьюс, попадают в рамки определенной политической доктрины, а тем самым и в определенные институциональные рамки. Формально не связанные обязательствами перед издательствами, они, тем не менее, подвергаются влиянию иных коллективных регуляторов. Усиление такого рода организации указывает на постепенную деиндивидуализацию деятельности в этом секторе производства новостей. Робер Кастель еще в 1995 г. указывал на то, что происходит пересмотр «артикуляции коллективов, проекций и режимов индивидуализации» [3, с. 546].

Еще одной детерминантой в развитии гражданской журналистики является технология. Вопрос о дебатах блогеров вокруг технических аспектов и форм представления своих текстов в интернете — платформ и сервисов — совсем не случайный. С приходом новых видов журналистики мировая новостная инфраструктура как комплекс взаимосвязанных структур, обеспечивающих функционирование системы производства и доставки информации, претерпела значительные изменения. Именно технологические новшества способствовали распространению гражданской журналистики. Возникло и такое явление, как Вики-медиа, интернет-платформа, созданная для отделения репортажных сообщений от статей энциклопедического характера. В статье Пола Брэдшоу, преподавателя онлайн журналистики Университета Бирмингема, исследуются сильные и слабые стороны такой формы гражданской журналистики. Среди положительных черт викижурналистики Брэдшоу отмечает возможность эффективного использования новостного сектора, где наблюдается разброс мнений, либо присутствуют такие сюжеты, по которым требуется серия репортажей. Сильнее всего гражданская журналистика проявляется себя в так называемых гиперлокальных новостях, когда от журналиста требуется не детальное осмысление глобального события, а свидетельство

очевидца, непосредственного участника события, либо мнение человека, лично вовлеченного в обсуждаемую тему. Меняется как сама модель освещения новостей, так и специализация репортера. Репортер не собирает жареные факты, а ведет скорее одну, наиболее близкую ему линию. Среди слабых и опасных сторон викижурналистики называется отсутствие редакторской правки, неаккуратность и вандализм. Под вандализмом Брэдшоу понимает такое явление, как троллинг⁴. Для предотвращения вандализма и безответственности автор предлагает усилить контроль со стороны попечителей, а также более жестко поставить вопрос о юридических и этических нормах такого рода деятельности.

Завершающее и в определенной мере подытоживающее эссе — «Будущее гражданской журналистики» — написано Марком Деузе, профессором Университета Индианы, автором ряда книг по социологии современных СМИ, среди которых «Новые медиа и общество», «Медиакультуры и общество», «Медиаработа». Деузе попытался сделать некоторые прогнозы относительно будущего развития журналистики, рассматривая три аспекта этого явления: индустрию, аудиторию и культурную конвергенцию. Будущее гражданской журналистики он видит, прежде всего, в гиперлокализации новостей. По этой статье гражданская журналистика обгоняет традиционную, так как крупные газеты не могут позволить себе отходить от традиционной схемы аналитики новостей, полученных от информационных агентств. Роб Керли, вице-президент по развитию продуктов *Washington Post — Newsweek Interactive* отмечает, что «интернет — глобальная среда, но публикуемый в ней локальный контент разоряет сайты большинства газет» [2]. Если гражданская журналистика представляет собой некое множество реальных людей, живущих, прежде всего, интересами ближнего круга, то традиционные СМИ являются организацией, для которой реакция на локальные новости слишком затратна и неэффективна. При этом нельзя не отметить нарастание усталого равнодушия к новостям, не имеющим отношения к чему-то, с чем ты не сталкиваешься в повседневной жизни.

Как романтизм обратил внимание общества на парадокс внутренней человеческой истории, вызванный разочарованием всеобщими универсальными декларациями, так и новая журналистика, по мнению М. Деузе, даст высказаться локальным сообществам, субкультурам и просто отдельному человеку. Такого рода гиперлокальные инициативы уже пользуются огромной популярностью в сети. Автор сомневается в том, что реальная власть гражданских журналистов возрастает, однако при этом признает значимость этого явления для формирования новой идеологической арены. Юрген Хабермас назвал ее «публичной сферой», определив как «область нашей социальной жизни, в которой сформированы принципы общественного мнения и предоставлен доступ к его выражению для всех граждан» [10, р. 72]. Интернет

⁴ Троллинг (от англ. *trolling* — блеснение, ловля рыбы на блесну) — размещение в интернете (на форумах, в дискуссионных группах, в википроектах) провокационных сообщений с целью вызвать флейм, конфликты между участниками, оскорбления
[<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B3>].

представляется одним из наиболее значимых явлений в развитии современной коммуникации: теоретически здесь каждый имеет доступ к глобальному форуму, где можно высказать свои аргументы без посредников, отбора и цензуры. Основной вопрос состоит том, как отделить бессодержательную болтовню форумов и блогов от истинной публичной сферы, наполненной критическими и рациональными дебатами.

В 2007 г. происходит значимое признание гражданской журналистики со стороны традиционных СМИ: журнал *Time* называет *NowPublic*, новостной сайт, публикующий только гражданских журналистов, одним из 50 самых влиятельных. Гражданская журналистика становится все более мощным и, очевидно, гораздо более эффективным средством массовой информации, нежели традиционные. Ее признание как нового, но вполне равного иным по значимости вида современной журналистики происходит как в западном мире, так и на Востоке, в частности в Индии, Китае, Южной Корее. Крупнейшие американские новостные сети MSNBC и CNN специально занимаются поиском и размещением новостей, полученных исключительно от гражданских журналистов.

При таких высоких темпах развития новое явление пока недостаточно оформилось в культурном и организационном планах. Составители рассматриваемой книги попытались показать разнообразие форм, в которых реализуется эта деятельность сегодня. Экономическая и техническая доступность новых коммуникационных технологий позволила им проникнуть в самые глубокие слои общества и стать неотъемлемой частью повседневной жизни. Безусловное достоинство книги состоит в том, что предпринята попытка вывести на серьезный уровень диалог о будущих формах взаимодействия общества и гражданской журналистики. Авторы предприняли попытку предметно и критически оценить вклад гражданской журналистики в предоставление непредвзятой, объективной информации о глобальном кризисе. Задача эта, безусловно, слишком сложна и многообразна, чтобы быть реализованной в одном издании. Феномен гражданской журналистики развивается и меняет свои контуры с каждым годом. Основная заслуга исследований такого рода — в проблематизации. В том, что гражданская журналистика рассматривается в мире уже не как экзотическое развлечение, а как мощная, крепнущая гражданская сила. Растет количество журналистов, материалы становятся все лучше, все профессиональнее, привлекают все больше читателей, а соответственно — рекламных доходов. Спектр исследований, представленных в книге, показывает, что это динамично развивающееся явление, которое заставляет пересмотреть, причем комплексным образом, ход медийных процессов в современном обществе.

Однако, несмотря на декларативность принципа «мир, обращенный к Западу», гражданская журналистика все же строится на западных, а скорее на американских моделях. Сама ее концепция вытекает из идеологии, что средства массовой информации должны помогать гражданам влиять на власть. На самом деле это явление заслуживает более многопланового рассмотрения, нежели в качестве одной из политических технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. В ТОП!!! Открытое письмо Яндексy Nov. 4th, 2009 at 10:43 AM [online]. Дата обращения 4.11.2009. URL: <<http://sviridenkov.livejournal.com/15436.html>>.

2. Глобальные тенденции развития печатных СМИ [online]. Дата обращения 3.11.2009. URL: <<http://www.mediaatlas.ru/items/?id=11724&cat=analytics>>.
3. *Кастель Р.* Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда. СПб.: Алетейя, 2009.
4. *Маклюэн Г.М.* Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Гиперборейя, 2007.
5. *Малахов А., Трифонов В., Буранов И.* «Яндекс» выбился из топов. Рейтинг главных новостей не вынес ажиотажа // Коммерсант. 2009. № 207. 6 ноября.
6. *Рейнгольд Г.* Умная толпа: новая социальная революция. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006.
7. *Шампань П.* Разрыв с предвзятыми или искусственно созданными конструкциями // Начала практической социологии. СПб.: Алетейя, 2001.
8. Covering the great recession. October 5, 2009. How the media have depicted the economic crisis during Obama's presidency [online]. Дата обращения 4.11.2009. URL: <http://www.journalism.org/analysis_report/covering_great_recession>.
9. Guardian.co.uk. Blogposts 2008 [online]. Дата обращения 4.11.2009. URL: <<http://www.guardian.co.uk/tone/blog>>.
10. *Habermas J.* The Public Sphere: An Encyclopedia Article // Media and cultural studies / Ed. by M.G. Durham, D. Kellner. Malden, MA, and Oxford, UK: Basil Blackwell, 1989. P. 73–78.
11. Osborn Andrew Russia's Yandex search engine attacked for abandoning ranking // Telegraph-04 Nov 2009 [online]. Дата обращения: 4.11.2009. URL: <<http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/6501699/Russias-Yandex-search-engine-attacked-for-abandoning-ranking.html>>.
12. The Changing Newsroom: Gains and Losses in Today's Papers. July 21, 2008 [online]. Дата обращения 4.11.2009. URL: <<http://pewresearch.org/pubs/904/changing-newsroom>>.